

УДК 821.112.2

РОМАНЫ ПЕТЕРА ХАНДКЕ В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЭПОХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «МЕДЛЕННОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ»)

© А.М.Демагина

Статья посвящена творчеству одного из самых известных немецкоязычных авторов современности Петера Хандке. Объектом исследования является его роман «Медленное возвращение домой» (1979), созданный в контексте смены литературных эпох в Европе и в Германии. Научным результатом является обнаружение эстетической специфики прозы писателя, в которой проявились черты постмодернизма и движения «new age».

Ключевые слова: модернизм, постмодернизм, «new age», смена литературных эпох, немецкий роман, проза Петера Хандке, поздний модернизм, принцип плюрализма, эксперимент и традиция.

Петер Хандке – известный австрийский прозаик, драматург, поэт, сценарист. Он вошел в европейскую литературу как Великий смутьян, став знаковой фигурой поколения, совершившего студенческую революцию 1968 года. Его теперь называют самым чутким индикатором меняющихся интересов немецкой интеллигенции послевоенного поколения. В 70-е гг. в своем развитии Хандке прошел фазу «между постмодернизмом и модернизмом», где фрагментарность, неупорядоченность, дисгармония мира воспринимается более не как модернистский пессимизм и негативизм, а как позитивная возможность пересоздания мира, установления новых произвольных связей и отношений. Именно в произведениях 70-х гг. возникает новый художественный мир Хандке – путешествие сквозь толщу неискоренимой конкретности, бросающей вызов человеку и требующей от него, чтобы он испытал реальность и реальную прочность. Мы можем отметить многие приметы перехода Хандке к новой парадигме – «проекту постмодерн»: открытость книг к реальности, «смешанные формы», то есть органичное соединение реального и фикционального, метаигра с реальностью, с временными пластами, историей, языком. Новая позиция Хандке состоит в том, что писатель соединяет формы традиционного письма с фантастическим и магическим. Характеризуя творчество Петера Хандке конца 70-х – начала 80-х гг., Ф.Вайдерманн, автор новейшего исследования современности, справедливо пишет о «новом Хандке»: «Новый высокий тон, который в последние годы поднимается все выше и выше. Но это тот «новый Хандке», который тяготеет ко множественному литературному опыту, давно рассказанным историям и классическому повествованию» [1: 216]. Для «нового Хандке» свойственно так называемое «новое заколдовывание

мира» (термин М.Бермана). Это течение возникло в русле постмодернистского движения, российский литературовед Н.В.Гладилин предлагает рассматривать его как «манифестацию постмодернистского плюрализма, глобализма, конвергенции и синтеза географически и хронологически удаленных друг от друга доктрин» [2: 150]. В русле «new age» Хандке во 2-й половине 1970-х гг. ставит себе новую постмодернистскую поэтологическую программу: поиск мифов в повседневности. Хандке уходит от «бытовизма» и протокольного тона предшествующих произведений, перенимает поэтическое отстраненное созерцание мира ради участия в формировании связей с Бытием.

«Медленное возвращение домой» – роман о поселившемся на краю земли, где-то на Аляске, человеке по фамилии Зоргер. Он изучает ландшафт, стремится с помощью своей работы «заново создать себя для пространства, собрать себя воедино и сделать неуязвимым». Подобно Вильгельму из «Ложного движения», он ищет себя в воссоединении с природой, внимательно присматривается к большим пространствам, стремясь распознать в их очертаниях новую форму для человеческого бытия. «В сознании Зоргера осуществляется сопряжение изучаемых им ландшафтов с антропоморфными мотивами» [3: 149]. Так, сначала «он увидел эту в общем бесформенную поверхность как некое многочленное тело с незабываемым удивительным лицом, которое теперь клонилось к нему» [4: 14], а через несколько десятков страниц происходит обратная метаморфоза – «лицо жены его друга превращается в причудливый, неповторимый ландшафт» [4: 106-107].

Одновременно с тем он изучает себя и ищет свое место в «ландшафте» общества. Герой хочет вернуться домой, но там он уже чужой. Он хочет

установить диалог с Другим, но понимает, что его роль – роль наблюдателя. Он легко, словно прибор для измерения возвышенностей, передает накануне отъезда напарнику свою женщину-индианку, а из-за непогоды возвратившись на день, понимает, что в этой, ставшей враждебной «картинке», он уже лишний. Герой прилетает в маленький городок и с удовольствием наблюдает за счастливой семейной жизнью соседей, видит цивилизацию другим, обостренным взглядом: это обезличенный, автоматизированный мир, в котором нет места человеку и тем более человеческому «Я». Зоргер не хочет здесь более находиться. На Аляске он смотрел на нетронутую природу, первозданность мира, сейчас же он видит, что эти леса – всего лишь строительные материалы, герой понимает, что все временно, изменчиво, переходно. Тогда он и начинает притязать на «свой мир», видит в нем опору. Он хочет вернуться домой, в Австрию. В Нью-Йорке герой выслушивает историю случайного человека, эта история о потере Родины и «крушении человека». Она напоминает ему его собственную историю, он чувствует себя человеком ускользнувшего времени. Время в его восприятии то и дело трансформируется в пространство, образуя с ним единый континуум, и Зоргер чувствует свою сопричастность со всеми открывающимися ему пространствами и со своей эпохой. «Да, я чувствую периодическое право на вселенную. И моя эра – сейчас; сейчас – Наша Эра. Так вот, я претендую на весь мир и этот век – ибо это мой мир и мой век» [4: 109].

Вполне в соответствии с устремлениями «new age» Зоргер ищет универсальный «закон», который связывал бы его с миром вещей и явлений, с человечеством в целом и со всеми людьми по отдельности. Именно так – «Закон» – называется третья часть повести, синтезирующая данные в первых двух частях тезис (начало духовных поисков) и антитезис (пора сомнений и кризиса). В результате Зоргер осознает, что этот «закон» может быть обретен исключительно в сфере эстетики, в сфере свободного индивидуального творчества: «Связь возможна ... Каждое отдельное мгновение моей жизни соединяется с каждым другим – без вспомогательных сочленений. Существует непосредственное соединение: мне нужно только его дофантазировать» [4: 86]. А ниже Зоргер сформулирует это так: «Раз для меня не существует общего закона, я разработаю себе свой собственный закон, которому я должен буду следовать. Прямо сегодня составлю первое положение» [4: 122].

Зоргер живет во власти могучего желания, жажды свободы выбора; ощущая себя жителем

Америки, аборигеном Аляски, он вместе с тем живет во власти нового стремления. В нем зреет желание уехать – не потому, что надоело, а потому, что многое меняется и переменялось в жизни и в нем самом. Здешние места выполнили по отношению к нему свою миссию. Герой жаждет гармонии, синтеза, приобщения к чему-то более прочному, коренному. Кроме Родины герой обретает надежду. В нем просыпается национальное чувство, как и автор книги, он ощущает себя частью той земли, где он родился и вырос, частью надежной жизни. Кроме Родины, герой обретает надежду. В нем просыпается национальное чувство. Зоргер, как и Хандке, видит в австрийской системе несправедливость, порождающую одиночество, и – вместе с тем – нарастание, движение неких сил, противостоящих этой системе. Герой ощущает себя частью этой народной жизни. Он нашел свою Австрию, поверив в возможности добра. Это воплощение национальной идеи в тексте, диалог между историей и литературой, автор не только отражает в тексте мир, но и вступает в диалог с читателем по поводу проблемы родины для австрийца. Таким образом, в новом романном тексте развернут не только мир, проблемы реальной жизни, но и актуальный разговор с читателем о национальной идентичности.

Основная идея произведения – обретение себя и своего места в жизни. В книге нарисованы не только маршруты путешествия героя; на каждом новом отрезке путешествия внутренне обновляется сам герой, а каждая точка – это наивысший психологический момент. Путешествие героя выстроено как модель человеческой жизни. Сам автор определил эту книгу как «философскую сказку нового времени, написанную на его излете» [5: 574-575]. По нашему мнению, здесь Хандке пытается подчеркнуть свою идею о создании мифа в повседневности.

Конечно, нарисованные в произведениях картины и образы американской жизни, жизнь и деятельность американцев ещё не дает нам права прочитать их как реалистические «путевые заметки». Прежде всего это дает нам право прочитать их как уже не робкие, а вполне уверенные шаги к значительным произведениям постмодернизма «немецкого изготовления». В них развернут огромный, многоуровневый мир реальной действительности (Европа и Америка, американский север (Аляска) и жизнь маленькой австрийской деревушки), мир природы, политика, жизнь, быт простых людей, сфера творческой деятельности. Это органично соединяется с фикциональными элементами бытия – фантастическое, сказочное, сверхъестественное, чудесное. Реаль-

ность мира органично переплетается, перекрещивается с миром культуры, литературным миром, картинками и образами, рожденными и выпущенными в мир творческой фантазией авторов прошлого и современности.

Немецкий ученый П.Бюргер предлагает «постмодернистское» прочтение этой повести Хандке, но в то же время указывает на перегруженность ее текста такими понятиями, как «мир», «гармония», «блаженство», «благо» – синонимами для обозначения одного и того же доминирующего в повести чувства. Но сам герой произведения описывает характер своих чувств как «придуманый», «поддельный». Но теперь это было не обвинение, а спасительная идея: он, Зоргер, напишет «Евангелие подделки»; какое триумфальное представление – видеть себя фальсификатором среди фальсификаторов» [4: 144]. Таким образом, гармония бытия возможна только как результат эстетического усилия, но вместе с тем именно «фальсифицированное» бытие признается единственно сущим.

Интертекстуальность в романе широка, принципиальна, целенаправленна. Через интертекстуальность в современные произведения широко входит прошлое, история; наша современная жизнь накладывается на картины прошлой жизни, что рождает фикциональное или полуфикциональное литературное пространство. В «Медленном возвращении домой» отчетливы аллюзии к произведениям, в которых развернут мотив путешествия: к «Одиссее» Гомера, «Уллису» Джойса, «Замку» Кафки и другим. Главный герой «движется» домой, напоминая нам персонажа античной литературы – Одиссея (Улисса). Ассоциации, вызываемые вторым именем, очевидны и оправданны – стилистика Хандке имеет прямое отношение к роману «потока сознания» и творчеству Джойса. Эта книга о попытке обретения Родины, своего места в реальной действительности.

Таким образом, мы видим, что через интертекст в роман Хандке на первый план выдвинуты искания героем основ бытия, прочности и вечно-

сти, корней, своей человеческой Родины, человеческого дома; в духовном плане – искания родственного союза с другими людьми, обнаружение в самом себе того, что способно к открытости, установлению этого союза, к примирению с «другими» и с самим собой; а в эстетическом – движение Хандке к реальности человеческого бытия, искания опор в реальном мире.

Мы считаем, что именно в «Медленном возвращении домой» наиболее ярко проявляется переход Хандке от модернистской узости, аскетизма и герметизма к постмодернистской открытости, многообразию, плюрализму и диалогу. Однако тяготение автора в пространство постмодернистского принципа не означает, естественно, его разрыва с модернизмом (так же, как и с другими творческими принципами, опытом, поэтиками). Потому что «проект постмодерн» как раз и получил своё признание и развитие, опираясь на принцип рецепции и трансформации «чужого», различного, инокультурного, иноязычного, на освоение художественного опыта прошедшего и современности. К тому же, по нашему мнению, «новый Хандке» тяготеет ко множественному литературному опыту и созданию мифологической картины мира.

1. Weidemann V. Lichtjahre. Eine kurze Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis heute. – Koeln: Kiepenheuer, 2006. – 323 S.
2. Гладиллин Н.В. Становление и актуальное состояние постмодернизма в странах немецкого языка (Германия, Австрия, Швейцария). – Москва, Литературный институт им. Горького, 2011. – 315 с.
3. Затонский Д.В. Австрийская литература в XX столетии. – М.: «Художественная литература», 1985. – 448 с.
4. Хандке П. Медленное возвращение домой: Роман. – СПб: Издательство «Азбука», 2000. – 168 с.
5. Bürger P. Das Verschwinden der Bedeutung. Versuch einer postmodernen Lektüre von Michel Tournier, Botho Strauß und Peter Handke // Postmoderne: Alltag, Allegorie und Avantgarde. – Frankfurt am M., 1987. – S. 294 – 312.

THE NOVELS OF PETER HANDKE IN THE CONTEXT OF LITERARY PERIODS CHANGE (BASED ON THE NOVEL «THE LONG WAY ROUND»)

A.M.Demagina

The article is devoted to the works by Peter Handke, one of the most famous German speaking authors of our time. The object of the study is his novel “The Long Way Round” (1979), created in the context of changing literary epochs in Europe and in Germany. The research resulted in discovering aesthetic specificity of the writer’s prose, which has features of postmodernism and “new age” trend.

Key words: modernism, postmodernism, “new age”, change of literary epochs, German novel, prose of Peter Handke, late modernism, principle of pluralism, experiment and tradition.

1. *Weidemann V.* Lichtjahre. Eine kurze Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis heute. – Koeln: Kiepenheuer, 2006. – 323 S.
2. *Gladilin N.V.* Stanovlenie i aktual'noe sostoyanie postmodernizma v stranax nemeckogo yazyka (Germaniya, Avstriya, Shvejcariya). – Moskva, Literaturnyj institut im. Gor'kogo, 2011. – 315 s.
3. *Zatonskij D.V.* Avstrijskaya literatura v XX stoletii. – M.: «Xudozhestvennaya literatura», 1985. – 448 s.
4. *Handke P.* Medlennoe vozvrashhenie domoj: Roman. – SPb: Izdatel'stvo «Azбуka», 2000. – 168 s.
5. *Bürger P.* Das Verschwinden der Bedeutung. Versuch einer postmodernen Lektüre von Michel Tournier, Botho Strauß und Peter Handke // Postmoderne: Alltag, Allegorie und Avantgarde. – Frankfurt am M., 1987. – S. 294 – 312.

Демагина Анна Михайловна – аспирант кафедры зарубежной литературы Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

Demagina A.M. – postgraduate student, Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: mifka88@mail.ru

Поступила в редакцию 15.10.2013